

18+

Сергей Васильевич Кифюк

Жизнь, свобода, правда и сиротство

СТИХИ

Сергей Кифюк

**Жизнь, свобода, правда
и сиротство. Стихи**

«Издательские решения»

Кифюк С. В.

Жизнь, свобода, правда и сиротство. Стихи / С. В. Кифюк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833681-2

В сборник стихов собраны произведения разных периодов жизни автора.
Здесь любовь и философия, полет мечты и горечь ранних потерь, трепетное
прикосновение к женскому сердцу.

ISBN 978-5-44-833681-2

© Кифюк С. В.
© Издательские решения

Содержание

«В плену сплошных противоречий...»	7
«Беги со мной под дождь осенний...»	8
«Когда ваш друг несчастлив или болен...»	9
«О, сколько их – не ведавших покоя...»	10
«Надеждами и верой не живу...»	11
«Ты уходишь, так быстро уходишь...»	12
«В нас расцветает то, что мы питаем...»	13
«Нам суждено зажечь свои огни...»	14
«Пиши, мой друг, пока не отшумели...»	15
«Когда в душе нет песен, нет стихов...»	16
«Внимать и мыслить – это ли не счастье...»	17
«Уходят сволочи из жизни...»	18
«Из уст Твоих дыханье доброты...»	19
«Я хотел бы тебя обнять...»	20
«Настанет однажды день...»	21
«Мучительна ноша идущего...»	22
«Я жить хочу, чтоб кровь кипела в жилах...»	23
«Улетают на юг птицы...»	24
«Никто не любит женщину за юность...»	25
«За воротами ждет старость...»	26
«Я не молюсь уже давно...»	27
«Зажгу свечу, поставлю на камин...»	28
«Уходят поэты, певцы и актеры...»	29
«Помню запах душистого сена...»	30
«Мы когда-то уйдем...»	31
«Я вспоминаю лица городов...»	33
«И все что есть, и все что будет...»	34
«Заброшу писать стихи...»	35
«Памяти В. С. Высоцкого...»	36
«От дорог, что ведут на запад...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Жизнь, свобода, правда и сиротство Стихи

Сергей Васильевич Кифюк

© Сергей Васильевич Кифюк, 2016

ISBN 978-5-4483-3681-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь, свобода, правда и сиротство —
Вот и все, что дорого душе.
Нет в ином над ними превосходства
И не будет никогда уже.

Не купить и не продать, не выменять
И ничем другим не заменить.
Это нужно, это можно выстрадать

Или в дар от Бога получить.

«В плену сплошных противоречий...»

В плену сплошных противоречий,
То созидая, то круша,
Меняя множество обличий,
Ваялась временем душа.

То восхищалась, то скорбела,
Страдала, каялась в мольбах,
Рыдала, маялась, болела
И нервно вздрагивала в снах.

Влюблялась искренне и нежно,
Парила гордо в облаках.
То, оттолкнув судьбу небрежно,
О скалы разбивалась в прах.

Сникая, веры не теряла,
Как будто знала день и час.
И, словно феникс возрождаясь,
Любовью ослепляла нас.

«Беги со мной под дождь осенний...»

Беги со мной под дождь осенний,
Кружись и смейся на ветру.
Быть может, этот день последний,
Быть может, завтра я умру.

Танцуй под сенью листопада,
Под шум реки и шелест ив,
Танцуй со мною до упада,
Пока ты счастлива – я жив!

«Когда ваш друг несчастлив или болен...»

Когда ваш друг несчастлив или болен,
Когда надорвана тугая жизни нить,
А он по-прежнему твердит, что всем доволен,
И продолжает жить... И продолжает жить!

Да так живет, что вырастают крылья
У тех, кто рядом, кто бы мог летать,
Но падал, чуть споткнувшись, от бессилия
И не хотел, и не пытался встать.

Он был одним из этих многих,
Он полз..., судьбе сдаваясь в плен.
Но дух слепых, безруких и безногих
Его пленил и подымал с колен.

Когда ваш друг несчастлив или болен,
Еще чуть-чуть и... оборвется нить,
А он по-прежнему твердит, что всем доволен,
Он этим самым призывает жить!

«О, сколько их – не ведавших покоя...»

О, сколько их – не ведавших покоя,
Не испытавших счастья от любви,
Ушло на смерть под хриплый рев конвоя
И захлебнулось в собственной крови.

Простить ли тем кровавым судьям,
Простить ли тем кровавым палачам,
Которые ломали судьбы людям
И веру в ложь вселяли в души нам.

Нет! Не простить и не забыть такое,
А чтить и помнить этот день всегда.
И пусть свободы солнце золотое
Не гаснет над Россией никогда.

«Надеждами и верой не живу...»

Надеждами и верой не живу,
Они источники иллюзий и обмана.
Мне ближе снов все то, что наяву,
А Правда – оберег от знойного дурмана.

Мне с теми, кто не за, а вопреки...
Лишь бы не вниз по бурному течению,
И как бы ни были подъемы высоки,
Они ведут к мечте и просветлению.

И пусть я век свой в поиск превращу,
И пусть понять чего-то не успею,
Но лишь в одном себя я не прошу,
Если когда-нибудь об этом пожалею.

Когда иду дорогою не той,
И веру лишь в себя не отвергаю,
То ошибаюсь я, никто другой,
И только я в итоге проиграю.

«Ты уходишь, так быстро уходишь...»

Ты уходишь, так быстро уходишь,
Мою юность уносишь с собой
И все чаще меня беспокоишь,
И все злее играешь судьбой.

Уходя, отнимаешь надежды,
Красоту и мечту, и друзей.
Я давно не смеюсь так, как прежде,
Я устал становиться мудрей.

Я все чаще хожу на могилы,
К тем, к кому приходил раньше в дом.
Ты души моей вырвало жилы,
Бродишь горечью в сердце моем.

И я знаю, что время не лечит
Никого, никогда и нигде.
Оно сверлит, ломает, калечит,
Приближая к немой пустоте.

И когда до могилы два шага,
Самых жалких два шага в судьбе,
Жизнь горит, как сухая бумага,
Оставляя свой пепел тебе.

Оттого я бегу против ветра
И взлетаю навстречу волне.
К двум шагам прибавляя три метра,
Может, этого хватит вполне!

«В нас расцветает то, что мы питаем...»

В нас расцветает то, что мы питаем,
И созревает то, что мы растим,
То, чем при жизни землю насыщаем
И в чем однажды прорасти хотим.

Быть может, в этом есть предназначение,
Глубокий смысл и ценность бытия,
И, может быть, в каком-нибудь творении
Своим стихом вдруг оживу и я.

«Нам суждено зажечь свои огни...»

Нам суждено зажечь свои огни
И освещать дорогу вдаль идущим,
Чтоб то же самое проделали они
И не жалели света отстающим.

Но скажут вам, что факелы горят
Еще с времен серебряного века,
А наши только тлеют да дымят,
И нету проку в том для человека.

Быть может, правы те, что говорят:
– Не впору сеете, не то сегодня время.
Им не закроешь рты, пускай твердят,
Ведь не они бросают в почву семя.

Не бойтесь зажигать свои огни,
Пусть ваши факелы и тлеют, и дымятся,
Когда-нибудь придут такие дни,
В которые они воспламенятся.

«Пиши, мой друг, пока не отшумели...»

Пиши, мой друг, пока не отшумели,
Пока не отцвели еще сады,
Пиши тогда, когда придут метели,
И волны рек скуют нещадно льды.

Порывы чувств выкладывай на плаху,
Пускай казнят иль милуют. Пиши!
Рви душу, как последнюю рубаху,
Для чьей-нибудь истерзанной души.

Хватай перо, как будто меч из ножен,
Спеши туда, где горе, боль и страх,
Где каждый вздох судьбы на кон положен,
Там, где пылает ненависть в глазах.

Иди, мой друг, иди не озираясь,
Неси свой крест достойно до конца,
На совесть, как на посох, опираясь,
Не избежав тернового венца.

«Когда в душе нет песен, нет стихов...»

Когда в душе нет песен, нет стихов,
Там нет мечты, любви и благородства.
Неведомы ей тайны тех миров,
В которых столько чувств и превосходства.

Не манит ее даль и не зовет,
Не мучает бессонница ночами,
Не восхищает, не пьянит полет,
Не вырастают крылья за плечами.

Презренный мир, презренная любовь,
Презренно все на этом свете,
Когда в тебе не закипает кровь,
И не волнует небо на рассвете.

«Внимать и мыслить – это ли не счастье...»

Внимать и мыслить – это ли не счастье,
Уж не в познании ли роскошь бытия,
Не наш ли ум подвержен этой страсти,
Когда душа на кромке острия.

Что заставляет вглядываться в дали,
Нырять в глубины и вдыхать простор.
Не наши ль думы аж туда взлетали,
Куда не смог бы дотянуться взор.

Разве не чувства истины достойны,
Иль не они нас гонят с края в край,
Не от того ль свободны, не покорны,
Мы часто отдаляемся от стай.

«Уходят сволочи из жизни...»

Уходят сволочи из жизни,
Да не уходит с ними зло.
Лакеи, олухи и слизни
Целуют деспота чело.

Целуют мысленно, но страстно,
А не целующих бранят...
Кричат: «Ура!» единогласно
И воскресить его хотят.

Их упования не напрасны:
Растут потомки «октября».
Но без вождя они несчастны
В любой из дней календаря.

Им нужен кнут и горький пряник,
Им нужен строгий поводырь —
Среди наставников наставник,
Но кровожадный, как упырь.

Им чужды воля и свобода,
Им ненавистны я и ты.
Для них мы – жалкая порода
Или буржуйские скоты.

И как бы ни было досадно,
Я их пойму, я им прощу.
Ведь в душах их и так неладно,
А мне прощенье по плечу.

«Из уст Твоих дыханье доброты...»

Из уст Твоих дыханье доброты
Касается души моей безбрежной.
Хвала Творцу, что в мир явилась Ты
И стала музой ласковой и нежной.

Твой сладкий голос заставляет Жить,
Не замечать плевков и поражений,
Отчаянно сражаться и Любить,
И отдавать без всяких сожалений.

Нести свой крест и помогать другим,
Приобретать свободы и победы.
Я стал с Тобой почти не уязвим
И буду там, где горести и беды.

Вернусь тогда, когда устану Жить,
Чтобы вдохнуть в себя Твое дыханье,
Чтобы мечту свою не загубить,
А крик души не превратить в молчанье.

«Я хотел бы тебя обнять...»

Я хотел бы тебя обнять,
Гладить волосы на ветру,
До безумия целовать,
Будто завтра уже умру.

Я хотел бы тебя любить,
Как никто никогда не любил.
Я б не знал, что такое жить,
Потому что бы просто жил!

За моей спиной дорог,
Как ресниц на твоих глазах.
Я найти в них тебя не смог
И оставил стихом в мечтах.

Но мечты без тебя – ничто,
Даже если ты в тех мечтах.
Не одеть на мечту пальто,
Не носить на своих руках.

Ею можно лишь только жить,
Но не с ней пить любви вино,
Ее можно в душе хранить,
Остальное – не суждено.

Нет, нельзя от судьбы уйти,
Снова в венах волнуется кровь.
И неважно, что там впереди,
Если вдаль позвала любовь.

«Настанет однажды день...»

Настанет однажды день,
Прозвенит тот недобрый час,
Когда чья-то верная тень
Уже не укроет нас.

Как вечные Тир и Рим,
Останутся Север и Юг,
Но не будет уже таким
Настоящим твой новый друг.

Не будет того, кто жил
И мечтал, и любил, как ты.
Будто сердце твое носил
И лица твоего черты.

«Мучительна ноша идущего...»

Мучительна ноша идущего,
Тернист его призрачный путь,
Неведомы тайны грядущего,
Непонята ищущим суть.

И в этом вся прелесть и подлинность
Таинственного бытия,
И врожденная непокорность,
В которой вся сущность твоя!

«Я жить хочу, чтоб кровь кипела в жилах...»

Я жить хочу, чтоб кровь кипела в жилах,
Чтоб каждый раз, как будто на войну.
Чтоб, как в аду над пеклом, у чертей на вилах,
Чтоб сто дорог, а женщину одну.

Чтобы она, как жизнь, была от Бога,
Чтобы молилась, верила, ждала.
Чтоб никогда не обняла другого,
А честь свою, как символ, берегла.

Чтобы когда вернусь домой усталый,
Израненный, разбитый, но живой,
Ее душа сверкала, как кристаллы,
А сердце было занято лишь мной.

И вот тогда я упаду ей в ноги,
За все, как есть, прощенья попрошу.
Забуду пройденные земли и дороги
И слезы милые мне сердцу осушу.

Любовь одна залечивает раны,
Любовь одна способна воскресить...
Разбить оковы, разомкнуть капканы,
Простить, забыть и в брани победить.

Я жить хочу, чтоб кровь кипела в жилах,
Чтоб каждый раз, как будто на войну.
Чтоб на моих стихом возвращенных нивах
Я воспевал единственно одну.

«Улетают на юг птицы...»

Улетают на юг птицы,
Улетают туда, где ты.
Я хочу за них помолиться
И вложить в каждый клюв цветы.

Чтоб они до тебя долетели,
Чтоб забились в окне твоём,
Чтобы сердце твоё разбудили
И напомнили о моём.

Чтобы каждый цветок уцелевший
Ты прижала к груди любя,
Я держал их в руках огрубевших
В заполярных снегах для тебя.

Улетают на юг птицы,
Оставляя мои мечты.
Застывает слеза на ресницах,
Умирают твои цветы.

«Никто не любит женщину за юность...»

Никто не любит женщину за юность,
Но любят юность в женщине самой.
Никто не любит женщину за мудрость,
Но любят ее именно такой.

Никто не любит женщину за верность,
Но верность женщины бесценна на века.
И тайна в ней, и свет, и бесконечность,
И жизни полноводная река.

Она одна среди тысяч во вселенной,
Дарованная богом иль судьбой.
Чтоб только с ней пройти по жизни брэнной,
Не растеряв свободу и покой.

«За воротами ждет старость...»

За воротами ждет старость,
Кривобока и горба.
Эх, пожить бы еще малость
До трухлявого гриба.

Мне б серебряные струны
На железные колки,
Горсть овса для злой фортуны
Да по полю в васильки.

По ухабам да обрываю,
Чтоб в поту и до крови,
Чтобы шерсть стояла дыбом,
Чтобы смерть, но от любви.

Если в драку, то за правду,
Если в морду, то врагу.
Если горю, то отраду,
Если в рай, то набегу.

Если другу, то свободу,
Если брату, то жену.
Если верить – только Богу,
Если сердцу, то весну.

Мне б серебряные струны
На железные колки,
Горсть овса для злой фортуны
Да с любимой в васильки.

«Я не молюсь уже давно...»

Я не молюсь уже давно,
Давно о рае не мечтаю,
Не пью причастия вино
И книг церковных не читаю.

Не ставлю свечи за людей.
Грехи земли омыты Кровью,
Но мир не стал с тех пор добрей
И не наполнился Любовью.

Мой посох веры истончал,
Мой ум прикован к черной яме,
Не там я столько лет искал
Того, Кого нет даже в храме.

Я долго шел, как пилигрим:
И в дождь, и в снег, и под палящим солнцем,
Был жаждой истины томим —
Тянулся к свету юным сердцем.

Не оказалось на земле
Ни Правды, ни Любви, ни Бога.
Ослепло все и онемело в Зле,
Враньем и кровью сдобрена дорога.

Я не молюсь уже давно,
Давно о рае не мечтаю,
Пью жизни горькое вино
И мысли рифмами сшиваю!

«Зажгу свечу, поставлю на камин...»

Зажгу свечу, поставлю на камин,
Затем зажгу свечу другую,
Налью в бокалы лучшее из вин,
Склонюсь к тебе и нежно поцелую.

Пусть кружит за окнами метель,
Пусть гудят свирепые бураны.
С тобой в моей душе давно апрель,
И не тревожат ссадины и раны.

Одно волнует в венах мою кровь,
Одно дает мне в жизни вдохновение —
Твоя неповторимая любовь,
Твое непревзойденное терпенье.

«Уходят поэты, певцы и актеры...»

Уходят поэты, певцы и актеры,
Один за одним, как солдаты в бою.
И падает небо, и рушатся горы,
И холод сиротский жжет душу мою.

На выданном поле возрастает репейник
И тянется в небо к лучам золотым.
Таланту, как псу, нацепили ошейник,
А нечисть впустили в обитель к святым.

И нет там того, кто заткнул бы им пасти
Иль вырвал из горла бездушную прыть.
Не это их доля, не той они масти,
Чтоб жить в наших душах, страдать и творить!

На старых афишах поблекли все краски,
Так хочется к ним прикоснуться слегка.
Чтоб было как прежде, немного как в сказке,
Чтоб Жизнью повеяло издадека.

Тарковский, Высоцкий, Булат Окуджава,
Папанов, Миронов, Василий Шукшин.
Сегодня их больше..., у смерти забава —
Брать лучших из лучших еще до седин.

Как хочется крикнуть в постылые души,
Как хочется сонных вельмож разбудить:
«Не надо, не стоит гнать бред в наши уши,
Мы помним о Тех, с Кем мечтали дружить».

«Помню запах душистого сена...»

Помню запах душистого сена,
Родниковой воды холодок,
И траву вдоль реки по колено,
И трепещущий в ней ветерок.

И тропинку ведущую к дому
Меж берез, ковыля и рябин.
Там давно уже все по-другому,
Только горечь свежа, как жасмин.

Только сердце волнуют туманы,
Что на гривы легли не спеша,
Что заныли забытые раны,
И в потерях стареет душа.

«Мы когда-то уйдем...»

Мы когда-то уйдем,
Только море останется жить.
Мы уже не споем,
Как нас море учило дружить.

Как морские узлы
Нас судьба заставляла вязать,
Чтоб к врагу были злы,
Чтобы были честны и надежду могли оправдать.

Мы когда-то уйдем
В необычный далекий поход
И штормами споем,
Направляя свой курс на восход.

И с туманов вернемся,
И памятью ляжем в стихах,
И друзьям улыбнемся,
Погибшим в жестоких боях.

Мы пройдем сквозь века,
Чтобы знали и помнили нас.
Чтоб сыновья рука
Приняла эстафету ушедших в запас.

Чтобы внуки и дети
Гордились Великой Страной —
Мы недаром, братишка, на свете
Сроднились с мечтой.

Мы прошли этот путь
По эпохам, легендам, морям.
Нас нельзя упрекнуть,
Пристегнув навсегда к якорям.

Но просторы зовут,
И моря манят вдаль молодых,
Там, где ветры поют
О героях, походах больших.

Там, где пенится море
И бьется волной о борта,
Там, где в счастье и в горе
Сбывалась у юнги мечта.

Там, где ты доказал
Сам себе и судьбе, кто ты есть.
Пусть сто раз умирал и сто раз воскрешал,
Но достойно прошел этот путь и сберег свою честь.

Мы когда-то умрем,
Только море останется жить,
А пока мы живем —
Будем помнить и будем любить!

«Я вспоминаю лица городов...»

Я вспоминаю лица городов,
Их голоса мне не дают покоя.
Огни вокзалов, гряды поездов,
Краны портов и шум прибоя.

Я путаю название площадей,
Домов и улиц, парков и проспектов.
Но помню имена моих друзей
И прошлое из тысячи фрагментов.

Мне чужды мелодии тех лет
С прохладно-сладким привкусом «Пломбира»,
Шары, парады, праздники Побед
И голос диктора из радиоэфира.

И первый поцелуй у мостовой,
И первое недолгое свиданье,
Дороги, встречи, возвращение домой,
Опять дороги, снова расставание.

Я вновь теряюсь в стенах городов
И растворяюсь в образах и масках.
Здесь сотни тем для песен и стихов,
И прозы жизни в разноцветных красках.

Здесь в каждом часе, в каждом дне:
Эпохи след, историй отпечатки.
А мне для этого вполне
Хватает ручки и тетрадки.

«И все что есть, и все что будет...»

И все что есть, и все что будет,
И то, что было у меня,
Пусть мое сердце не забудет,
С достоинством и мужеством храня.

Там, где коней на переправах не меняют,
Где не сжигают верности мосты,
Там никого и ничего не забывают,
Там нет пронзительно звенящей пустоты.

И дай нам бог остаться верным слову,
Друзьям ушедшим и еще живым,
Не выбросить, как ржавую подкову,
Не дать развеять прошлое, как дым.

«Заброшу писать стихи...»

Заброшу писать стихи,
Не стану бродить по свету,
Замаливать буду грехи,
Стоя лицом к рассвету.

Выдерну то из души,
Что мешает мне думать о Боге.
Прошепчу сам себе: – Не грехи!
И согрешу в итоге.

И быть мне счастливее всех,
И быть мне несчастнее многих.
Останется только смех
В мыслях моих далеких.

Ведь все, чем когда-то жил,
Сплеталось словами в строки
И придавало сил,
И снова влекло в потоки.

Било дождями в грудь,
Подгоняло ветрами в спину,
Сколько раз, чтоб свободы вдохнуть,
Я резал себе пуповину.

Освобождаясь от пут,
Извлекаясь с утробы мира,
Я покой обретал, и тут
Ко мне вновь возвращалась лира.

Разве можно ее предать,
Онеметь и к святым податься.
Недочувствовать, недосказать,
Недопеть и недосмеяться.

«Памяти В. С Высоцкого...»

Памяти В. С Высоцкого

Я узнаю тебя из песен —
Коней судьбы твоей шальной.
Чтоб лечь на плаху жарких весен
Своею буйной головой.

Чтоб жить любя до самой смерти,
Чтоб пить вино, но не пьянеть,
Чтобы в аду от страха черти
Боялись мне в глаза глядеть.

Чтоб над могилою моей
Склонились ивы от ветров.
И та, которую лелею,
Пришла ко мне в потоках снов.

Ты поселил мне в душу бурю,
Открыл просторы вдаль снегов.
Теперь уж я набедокурю
В стихах и в жизни – будь здоров!

Мне не страшны ни ад, ни пуля,
Хотел бы в рай, но места нет
Для тех, кому дороже воля,
Но очень тесен белый свет.

«От дорог, что ведут на запад...»

От дорог, что ведут на запад,
И дорог, что на юг ведут,
Не затем, чтоб «деньжищи хапать»,
В севера нас мечты зовут.

Мы от радужных снов и песен
В мир снегов проложили свой путь.
Мы ушли от тепла и весен,
Чтоб в бескрайнюю даль шагнуть.

Нас встречали моря и горы,
Нам смеялись в лицо ветра,
Со штормами вступая в споры,
Мы кричали: «Судьба – игра!»

Мы свои протоптали тропы,
Прорубили свои имена
И ступили в отцовские стопы,
Чтоб себя испытать сполна.

Мы бурили глубины тундры
И взрывали подножия гор,
Становились мудры и хмуры,
Ненавидя вранье и вздор.

Наши нежные юные лица
Огрубели в холодных ветрах.
Но нам было чем жить и гордиться,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.